

Питер Чейши

ЭТОТ ЧЕЛОВЕК
ОПАСЕН

Санкт-Петербург

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
Ч 36

Peter Cheyney
THIS MAN IS DANGEROUS
POISON IVY
DAMES DON'T CARE

Перевод с английского Игоря Иванова
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Владимира Гусакова

ISBN 978-5-389-26594-3

© И. Б. Иванов, перевод, 2025
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

**ЭТОТ ЧЕЛОВЕК
ОПАСЕН**

Главное полицейское управление штата Оклахома обращается ко всем патрульным машинам и всем постам дорожной полиции.

Разыскивается Лемми Коушен, сбежавший из тюрьмы в Оклахома-Сити. При побеге он убил охранника и помощника шерифа.

В последний раз его видели около Талеквы едущим в сторону границы штата. Вероятно, он направлялся в Джоуплин, штат Миссури. Будьте осторожны. Этот человек опасен!

Он передвигается в темно-зеленом седане «Форд V.8». Окно с шоферской стороны разбито. Автомобиль имеет номера штата Миссури, но не исключено, что Коушен их сменил. Он вооружен. Этот человек — убийца.

Коушен отбывал двадцатилетний срок за убийство полицейского штата Оклахома, совершенное им в прошлом году.

Главное полицейское управление штата Оклахома обращается ко всем патрульным машинам и всем постам дорожной полиции...

Остерегайтесь этого человека. Предупредите владельцев гаражей на всем расстоянии между Талсой и Талеквой, поскольку ему может понадобиться бензин.

Парни, задержите его! Обязательно задержите его!

ГЛАВА 1

Случайная встреча

Даже Миранда ван Зельден не могла испортить мои лучезарные мечты. Я предавался им, стоя на углу Пикадилли и Хеймаркет.

Вечер — как по заказу. Вы понимаете, о чем я. Все было о'кей. Ощущение, что ты — победитель и обставишь всех подряд. Я пребывал на седьмом небе, а такое со мной бывает не часто.

Полюбуйтесь на меня. Мое настоящее имя Лемми Коушен¹, но у меня такая пропасть имен, что порой я не знаю, то ли я Джон Доу², то ли сегодня четверг. В Чикаго — кстати, парни с головой называют его Чи, — так вот, там в ходу детективные книжонки одного писаки. Он вечно бахвалится, что его чуть не застрелил кто-то из ребятишек Капоне. Но его истории и в подметки не годятся тому, что было со мной взаправду. Есть у меня кликуха — Врежь Дважды. Почему такая? А вот почему: чтобы меня остановить, мне нужно два раза подряд со всей силой врезать по физиономии. В другом месте, где у копов — стоит им обо мне подумать — перед глазами звезды пляшут, меня называют Толидо.

Говорю вам: я — важная шишка. Если не верите, суньтесь в любую дыру, где ведут учет задержаний и имеется прибор для дактилоскопирования, и вы — мои поклонники навеки.

Все это, конечно, очень мило, только никуда вас не приведет и ничего не расскажет про цыпочку по имени Миран-

---

¹ Фамилию Коушен (*англ.* Caution) можно перевести как «осмотрительный», «осторожный».

² *Джон Доу* — в англоязычной юриспруденции условное имя, когда настоящее имя ответчика неизвестно или по каким-то причинам скрывается.

да ван Зельден. А малышка доставила мне кучу хлопот, хотя, может, я и не сержусь на нее.

Но с Хеймаркет мне явно подфартило. Вообще-то, до этого в Лондоне я не бывал и ехал сюда, как говорят, в приятном волнении. В Нью-Йорке чего мне только не наплели про Лондон. И английские копы такие ушлые, что даже арестовывают друг дружку — типа упражняются. И что шансов попасть в облаву у меня столько же, сколько у какого-нибудь смазливого блондина, которого угораздило забрести в «Греческую аллею». Кто не знает — это заведение Мамаши Ликоват на Двенадцатой улице... А все оказалось брехней.

Я таки приехал сюда. Добирался через Марсель, где один старый хмырь — обожает он накалывать умников из таможни — за четыреста долларов продал мне первоклассный американский паспорт с именем владельца и фотографией. Если захватить мне в рыло, фотография сойдет за мою. Но все вышло тип-топ.

И вот иду я себе по Хеймаркет. Время — одиннадцать вечера. Я шикарно пообедал. На мне смокинг, на голове — черная фетровая шляпа. Если вам приспичило знать обо мне больше, чем я рассказываю, могу удовлетворить любопытство. Веса во мне двести фунтов, а внешность такая, что дамочки в обморок падают, поскольку лицо у меня точь-в-точь как у парней из Русского балета. Мозгами, кстати, я тоже не обижен. Помню, одна девица в Толидо чуть не упилась в дым какой-то дрянью, поскольку я дал ей от ворот поворот. Такой вот я сексапильный. Ну, теперь у вас есть представление обо мне.

Как я уже говорил, вечер выдался просто блеск. Брел я себе по Хеймаркет, мысли разные тихонечко в голове вертел. Не подумайте, что я из тех, кто готов рисковать без надобности. Вся эта заварушка с Мирандой ван Зельден не детские забавы. Я знал: кое-кто быстро раскусил бы меня, только пронюхай они про мой настоящий план.

Может, вы слышали про похищения с целью выкупа. Хватаете вы какого-нибудь юнца или девицу; ребенок тоже сто-

дится. Но семейка у них должна быть соответствующая. Похищенного прячете в надежном месте, пока родственнички не раскошелются. Похищениями занимаются самые башковитые и находчивые ребята. Мне такие встречались. Это увлекательная игра и приносит неплохие деньжата, если, конечно, тебя не зацепят федералы.

Чтобы вам было понятно, вернусь в своем рассказе туда, где находился, пока мне там не осточертело. Федералы... Специальные агенты Министерства юстиции; есть у них и другие названия. Незаметные человечки, которые творят только добро и никогда не ошибаются. Было у меня предчувствие, что кто-то из этих паршивцев болтался на корабле, на котором я плыл из Марселя... Потом мы еще вернемся к федералам.

А теперь представлю вам эту красотку, эту цыпочку Миранду ван Зельден. Ах, леди и джентльмены, помогите очаровательной малютке. Теперь, когда вы со мной познакомились, расскажу про Миранду. Эта девица — наследница семнадцати миллионов долларов. Вас не охватывает желание немножко облегчить ее наследство? Характер у нее взбалмошный, чему тоже способствуют такие денежки. Добавьте к этому шикарную внешность. О подобных девицах любят помечтать унылые деловые хмыри, имеющие привычку допоздна засиживаться в кабинете.

Впервые я заговорил с Мирандой в придорожной гостинице «Жимолость и жасмин», что неподалеку от шоссе Толидо-роуд. И как раз в ту ночь Френчи Сквиллс решает малость побазарить с парнями из шайки Лакассара, которому эта занюханная гостиница принадлежит. Могу сказать: жимолости и жасмина тогда по воздуху летало столько, что вам вполне могли бы засветить ими в глаз. Только были они свинцовыми. Подъезд к гостинице впору называть Свинцовой аллеей. Вам не рассказать, сколько этих очаровашек летало тогда во все стороны.

Время двигалось к часу ночи. Я стоял, подпирая собой декоративную колонну в танцзале, и ждал, пока начнется

что-нибудь веселенькое и горяченькое. Само собой, я всюду поглядывал на Миранду. Она танцевала с одним из горилл Лакассара. Тогда ее привлекали гангстеры. И думалось мне: какая хорошенькая девчонка. Гибкая, как пантера, с фигурой, способной расстроить бриллиантовую свадьбу, а танцует — ну прямо фея. И еще я думал: чертовски глупо для такой видной дамочки ради собственного удовольствия ошиваться в этом вонючем танцзале и якшаться с разной шелупонью, которая недостойна мыть днище ее автомобильчика.

Прежде чем продолжить, сделаю отступление и поясню, какие отношения были у меня в Толидо со всей этой публикой. Не поверите, я там такое выделывал. Болтался по разным местам и выискивал приключений на собственную задницу. А туда меня занесло из Оклахомы, поскольку на прежнем месте запахло жареным. И еще потому, что я услышал про Миранду.

Никто толком не знал, кто за кем гоняется. Мистер Рузвельт — президент Соединенных Штатов — и еще один парень из Министерства юстиции по имени Джон Эдгар Гувер¹ заявили, что изведут в Америке всех гангстеров. Управление полиции, понятное дело, взяло под козырек: дескать, будет исполнено. Но что происходило на самом деле, никто не знал. То ли полиция изводила гангстеров, то ли наоборот. Отмена сухого закона ничего не дала. Доходы от разных жульнических штучек-дрючек стали куда выше, чем были до отмены.

Френчи Сквиллс считал, что Толидо лежит под ним. Король бутлегеров, налетчик, вымогатель — что дорисует ваша фантазия, то и правда. И на тебе — в город пожаловал Тони Лакассар. Тони пришлось делать ноги из Чикаго, где он в каком-то гараже устроил заварушку и уложил там четырех копов, трех федералов и случайно попавшегося коммивояже-ра. Тот был настолько пьян, что думал, будто он в Ошкоше².

¹ *Джон Эдгар Гувер* (1895–1972) — американский государственный деятель, на протяжении почти полувека занимавший пост директора Федерального бюро расследований.

² Ошкош — город в штате Висконсин.

Словом, никто из них даже ахнуть не успел, как их вдоволь накормили свинцом.

Тони сообразил: надо сваливать — и перебрался в Толидо. Но перебрался он не один, а забрав с собой целую шайку своих, промышлявших тем же, что и он. Повидал я плохих парней, однако шайка Лакассара — это моровая язва.

Тони начинает разворачиваться, сует нос не в свои дела и прибирает к рукам то, к чему никаким боком не причастен. Френчи пытается его попугать, а потом одного из подручных Френчи находят возле залива Моми прибитым к дереву четырехдюймовыми гвоздями. Во рту торчит записка: дескать, Тони шлет Френчи свои наилучшие пожелания. Тут до Френчи допирает, что этот раунд он проиграл.

Потом у них происходит стрелка и устанавливается что-то вроде перемирия. На какое-то время становится тихо. В руках у Френчи остается всего одна гостиница — та самая «Жимолость и жасмин». Придорожный клоповник, где может произойти (и происходило) что угодно. Но и такое положение дел не устраивает Тони. Он должен захватить эту гостиницу. И вышло так, что временем для захвата он выбрал ту самую ночь, о которой я вам рассказываю.

У меня был свой интерес. Я думал: когда эти парни вдоволь нагрызутся, может, и мне что-то высветится. Я — малый терпеливый. Меня можно наградить медалью за терпение во всем, что касается денег, женщин, окружных прокуроров — дальше придумывайте сами. Говорю, меня интересовало другое. Я отлично знал, что Лакассар — звезда не той величины, какой хочет казаться. Меня не оставляло предчувствие: Лакассар просто прикрытие, за спиной которого стоит настоящий воротила. Я даже догадывался кто. Парень по фамилии Сигелла. Вот он — рыба крупная и зараза еще та. Сигелла такие делишки проворачивал... мне слов не хватит.

Повторяю: было около часу ночи. Я торчал у колонны и смотрел, как Миранда танцует с Йонни Маласом — лучшим пулеметчиком в шайке Лакассара. Этот Малас, смазливый на манер итальяшек, и взаправду умеет танцевать. Миранда

тоже шикарно танцует. На вид — приятная парочка. Но меня коробило, что такая богатенькая цыпочка, как Миранда, которая еще и американка, танцует с дешевым гангстеришкой вроде Йонни.

Ночь была душной — одна из тех ночей, когда мучительно соображаешь, откуда тебе добыть воздух для дыхания. Воротник моей рубашки начал морщиться. По мне, так дождь не помешал бы. Воздух бы прочистил. Танцзал был большим, но это не делало его менее душным. Все танцзалы такие. Публика состояла из воря, жулья, плейбоев, девок-«давалок» и прочей шушеры, какую всегда встретишь в подобных местах. Думаю, процентов у тридцати мужской части посетителей под одеждой были припрятаны стволы и пользоваться этими игрушками они умели.

Постояв, я пошел в конец зала, где был бар, и заказал себе порцию виски с содовой и со льдом.

— Милое тут у вас местечко, — говорю я бармену.

— Не то слово! — отвечает он. — А ты не из здешних? Чего тебя сюда занесло?

— Послушай, любезный, — продолжаю я. — Не надо усложнять жизнь себе и мне. Я просто коротаю время.

— Это сколько угодно. Такое никому не вредит. Но порция виски с содовой и со льдом стоит доллар.

Я замечаю, что, по-моему, доллар за порцию виски с содовой и со льдом — многовато. Бармен с ухмылкой отвечает, что для кого-то доллар — куча денег. Этого разговора мне хватает, чтобы сделать вывод: пользы от бармена по части выуживания сведений не больше, чем от двух приступов мигрени подряд. А потому я прохожу через танцзал на веранду и выбираюсь наружу.

Гараж находится за гостиницей и представляет собой длинный приземистый сарай, что стоит вдоль дороги. А та отходит от шоссе и перед гостиницей делает изгиб. В конце гаража, возле столба, приглядывая за дорогой, стоит какой-то фраерок. Одет в смокинг. На голове — белая фетровая шляпа. Он курит сигарету и вообще ни о чем не думает.

Видал я таких фраерков. Обычно они стоят на стреме и чего-то ждут. Или кого-то. Увидев меня, он присматривается ко мне и сует руку в правый карман. Если вы пожили в Америке с мое, то такой жест сразу заметите.

Я выбрасываю окурок и подхожу к этому молодцу.

— Привет, приятель. Огонька не найдется? — спрашиваю я, одновременно вынимая две сигареты и одну протягивая ему.

Он таращится на меня, и по выражению его глаз мне становится ясно: передо мной конченный идиот.

Фраерок стоит, лыбится, показывая свои ровные зубки. Потом чиркает зажигалкой и дает мне прикурить. А сам косит на дорогу.

— Чего, внутри не нравится? — спрашивает он.

Я провожу рукой по вспотевшему затылку.

— Не-а, не нравится, — отвечаю я. — Жарко до жути. Не продохнуть. Сам не знаю, чего меня принесло в этот зал, — продолжаю я. — Рассчитывал поразвлечься, а оказался в душевной дыре, где вынужден пить паршивый виски!

Он смотрит на меня.

— Значит, малыш, тебе здесь не нравится? — спрашивает он. — Отчего бы тогда не свалить отсюда?

— А куда я свалю? Сдается мне, что тебе здесь не по нраву. Может, сходим в бар, пропустим по стаканчику?

Фраерок снова опускает руку в карман.

— Слушай, малыш, — говорит он. — Если мне захочется выпить, у меня найдется чем заплатить. Шел бы ты отсюда. У меня тут дела.

— Извини, приятель. — Я стряхиваю пепел с сигареты. — Я не знал. Ждешь кого-то?

Он смотрит на меня, как змея:

— По-моему, я сказал, чтобы ты проваливал. Любопытные вроде тебя вечно ищут себе приключений на собственную задницу.

Я выбрасываю окурок.

— Ну-ну, не надо возбуждать, — говорю я ему. — Я ж не хотел тебе мешать. Спокойной ночи!

Я неторопливо оглядываюсь. Вокруг — никого. Тогда я делаю вид, будто собрался уходить, но вместо этого разворачиваюсь и въезжаю фраерку между глаз. Он вырубается, словно его колом огрели. Я беру его за воротник и тащу в дальний угол гаража, где темно. Там прислоняю его к машине и обшариваю карманы.

В плечевой кобуре под левой рукой у этого красавца пристроен «смит-вессон спешил», а в правом кармане смокинга лежит автоматический кольт тридцать восьмого калибра. За поясом брюк обнаруживаю семидюймовый шведский матросский нож. В левом кармане брюк — маленькую гранату. Словом, фраерок вооружился до зубов. Хоть отправляйся брать нью-йоркский арсенал.

Перетаскиваю его к стене и щиплю за ноздри. Хороший способ привести кого-то в чувство. Вскоре он начинает мотать головой. Потом открывает глаза.

— Ничего, умник, — бормочет он. — Сам нарвался. За это, сосунок, я тебя проучу, а когда учеба закончится, думаю, родная мамаша предпочтет обменять тебя на старые панталоны. Подожди, Лакассар с тобой разберется.

— Проехали, малыш, — отвечаю я и влепляю ему пощечину. — А теперь слушай, и слушай внимательно. Не хочу задевать твоих чувств и все такое. Мне всего лишь нужно знать, кого ты тут поджидаешь. И давай без фокусов. Твои пушки у меня в карманах. А теперь, дорогуша, выбирай: или мы говорим без вихляний, или я проедушь гаечным ключом по твоей мордашке. Ну, каков выбор?

— Слышь, я ничего не знаю. Просто вышел воздухом подышать. Думаешь, тебе одному душно внутри?

— Брехня, — отвечаю я. — Я тебя насквозь вижу. Ты из шайки Лакассара. Верно? Или думаешь, я настолько туп и не заметил, что около половины персонала в этом заведении — его люди? Здешние официанты в жизни ничего не разносили.

Им привычнее ноги уносить, если копы вломятся. У метродотеля смокинг оттопыривается с левой стороны — плечевая кобура. Может, кто и примет это за телесное уродство, но только не я. А у бармена в каждом кармане по «смит-вессону». Если это не так, тогда я — индийская принцесса, бредящая в лихорадке, — говорю я этому олуху. — Да и атмосфера в этой дыре соответствующая. Того и гляди перестрелка начнется. Нутром чую. Поэтому у тебя единственный выход: шевелить языком. И побыстрее, малыш, пока я не взялся за гаечный ключ.

— Да будет тебе, — идет он на попятную. — Расскажу то, что знаю. Может, сегодня здесь и вправду случится заварушка.

— О'кей, — киваю я. — Вот так бы с самого начала!

— Считай, все уладили, приятель, — улыбается он. — Думаю, теперь ты вернешь мне мои стволы.

Я отвечаю, что не настолько глуп, и врезаю ему еще. Он падает как бревно. Я связываю его электропроводом, найденным в углу. Потом запикиваю ему в рот платок, а его самого заталкиваю в седан, у которого снято колесо. Думаю, если эта машина и поедет, то не скоро.

Выбравшись из гаража, я бреду по дороге, покуривая сигарету. Потом возвращаюсь в гараж и осматриваю стоящие там машины. Наконец нахожу большой автомобиль с откидным верхом и инициалами «М. ван З.» на дверце. Забираюсь в машину, завожу мотор и выезжаю из гаража. Нахожу подходящее местечко за тремя деревьями, где и оставляю машину с работающим мотором.

Затем возвращаюсь. В сотне ярдов дорога поднимается на холм. Оттуда все окрестности как на ладони. Вдали замечаю огни идущих машин. Похоже, это едут ребяташки Френчи. Вскоре они свернут с шоссе на эту дорогу. Я даже знаю, где они оставят машины. Там ярдах в пятидесяти есть рощица.

И я, конечно, прав. Минут через пятнадцать они туда подкатывают, и я вижу, что толстяк в первой машине не кто

иной, как Френчи Сквиллс. Теперь мне самое время вернуться в гостиницу. Захожу через заднюю дверь, пробираюсь через веранду и попадаю в танцзал. Иду к бару, беру еще порцию виски с содовой и со льдом и отхожу в угол.

Через минуту подзываю девчонку, торгующую сигаретами:

— Послушай, сестренка. Ты как насчет заработать пять баксов?

— Кто ж откажется, — улыбается она; симпатичная девчонка.

Я протягиваю ей деньги и говорю:

— Видишь ту молодую даму? Ту, что танцует с худощавым парнем. Подойди к ней и скажи, что ее срочно просят к телефону. Это надо сделать побыстрее. Скажешь ей, чтобы вышла в коридор. Там есть телефонная будка.

— Понятно. Ничего хитрого.

Девчонка с сигаретами идет по танцзалу прямо туда, где танцуют Миранда и Малас. Я вижу, как Миранда останавливается, что-то говорит Маласу и уходит.

Похоже, я верно рассчитал время, поскольку, едва Миранда уходит из зала, оркестр прекращает играть. Не потому, что она ушла, а по более веской причине. Музыка обрывается, потому что кто-то выстрелил саксофонисту в живот, и теперь бедняга орет как резаный, корчась на оркестровом подиуме. В это время стеклянные окна на веранду распахиваются, оттуда выпрыгивает какой-то хмырь с автоматом и начинает палить по пятерым парням из шайки Лакассара, которые сидели в другом углу, попивая скотч. В это время трое официантов — люди Лакассара — швыряют подносы и открывают огонь по окнам. Через пять минут танцзал похож на разделочную в мясницкой лавке где-нибудь в пятницу вечером.

Один жирный увалень, которому бы сейчас находиться дома с женой и детьми, пытается уползти из-под огня. Автоматной очередью ему задело ногу. Но очень скоро он получает вторую пулю, теперь уже в голову, и, как говорят в таких случаях, решает остаться мертвым.

У девчонки с сигаретами в руке зажата моя пятидолларовая бумажка. Она пытается выбраться на другую сторону зала и тут попадает под раздачу. Девчонка шмякается на пол. Лицо удивленное — она еще не понимает, что с ней. Рука с деньгами прижимается к боку, где расплывается красное пятно... Бедная малявка.

Я тихо стою у стены. По одну сторону от меня — деревянная колонна. У меня не меньше шансов получить шальную пулю, чем у остальных. Краешком глаза замечаю Миранду. К этому времени она убедилась, что никто ей не звонил. Естественно, она слышала всю эту канонаду в танцзале. Теперь она стоит в коридоре у самого входа, осторожно заглядывает внутрь, наблюдая за гангстерской перестрелкой.

Поверьте мне: эта девушка просто чудо. Щеки пылают, глаза горят. Локон светлых волос нависает над левым глазом, мешая смотреть, и она постоянно его отбрасывает, чтобы не загоразживал обзор. Можно подумать, она заплатила десять долларов и теперь смотрит боксерский поединок или бейсбольный матч.

Побоище теряет накал. Парни Лакассара, что находились снаружи, открыли огонь по парням Френчи и теперь оттесняют их туда, где Сквиллс и его орава оставили машины. Судя по всему, он потерпел поражение. И еще я думаю, он просто лох, если вздумает поквитаться с Лакассаром, чья шайка лучше организована.

Пожалуй, сейчас самый подходящий момент для знакомства. Я бочком выбираюсь в коридор, где стоит Миранда. Подойдя ближе, говорю ей:

— Послушайте, мисс ван Зельден, почему бы вам не свалить отсюда? Не для вас это место, сестричка. Когда ребята перестанут пулять друг в друга, они легко вас оприходуют, и совесть их грызть не будет.

— Вот только как мне быть? — отвечает она, а сама улыбается. — Машина у меня в гараже, а там тоже стреляют.

— Вы не поверите, мисс ван Зельден, только ваша машина уже не в гараже, а напротив гостиницы. Стоит, голубушка,

спрятанная за тремя деревьями. Сам ее туда отогнал. А теперь послушайте моего совета и газуйте отсюда.

— О'кей, — весело отвечает она. — Очень любезно с вашей стороны, незнакомец. Вы мне нравитесь.

— Поезжайте себе спокойно, — говорю я ей. — Мы еще встретимся. Пока, сестричка!

Она поворачивается и уходит. Я иду следом, выхожу из гостиницы и встаю в тенечке. Минуты через три или четыре вижу в темноте удаляющиеся задние огни ее машины.

Как бы то ни было, все кончилось недурно. Она не пострадала. Только поймите меня правильно. Я не какой-нибудь герой, спасающий женщин, попавших в беду. И близко не стоял. Нет, леди и джентльмены! Просто меня не устраивало, чтобы в этой паршивой гостинице с Мирандой ван Зельден приключилась беда. У меня насчет этой дамочки свои виды.

Стою я, значит, смотрю. Задние фонарики ее автомобильчика постепенно пропадают из вида. И вдруг меня прошибает мысль: а ведь я тут не один. Поворачиваю голову и вижу Сигеллу. Он, выходит, тоже глядел вслед огням ее машины.

На всякий случай, если не знаете, кто такой Сигелла. Это парень почти одного со мной роста. Тощий. И морда у него тощая, и нос горбатый тоже тощий. Глаза у него — что пара буравчиков, и оттуда на вас смотрит вся вшивость мира.

Он смотрит на меня и улыбается. Потом опять смотрит на задние огни машины ван Зельден. И снова на меня.

— Сцапать бы ее. А, малыш? — тихо произносит он.

Нацепляю на физиономию удивление.

— Приятель, не понимаю, о чем ты, — говорю я Сигелле, а самому хреновато.

Раз Сигелла оказался в этой дыре, да еще в такое время, значит моя догадка насчет того, что Лакассар ходит под ним, верна. А еще это значит, что в меня могут пухнуть из любого угла. Однако все тихо.

Сигелла достает портсигар и протягивает мне. Я беру сигарету, он тоже. Потом чиркает зажигалкой и дает прикурить.

Огонек зажигалки освещает его улыбающееся лицо. Он защелкивает крышку зажигалки и убирает ее в карман.

— Мы с тобой еще встретимся, — кивает он и чешет по коридору к танцзалу, где все стихло.

Пора валить отсюда, что я и делаю. Иду в гардероб за своей шляпой, выхожу через боковую дверь и, стараясь держаться в тени, добираюсь до кустов, за которыми оставил машину. Залезаю в нее и сразу даю газу. Как я уже говорил, я не из тех, кто рискует без надобности, но на душе у меня муторно.

Выруливаю я на шоссе, а из головы не идут словечки Сигеллы: «Сцапать бы ее. А, малыш?» Невольно задумаешься, не собрался ли Сигелла встрять в мою игру?

Удивительно, как быстро мелькают мысли. Все это проносится у меня в голове, пока я иду по лондонской Хеймаркет. К этому времени я оказываюсь рядом с Королевским театром. Спектакль только что закончился, и зрители расплзаются. Я притормаживаю, поскольку на другой стороне улицы в машину садится ну очень шикарная дамочка, а если я сказал, что дамочка шикарная, то так оно и есть. И машина у нее шикарная. И когда она забирается внутрь, до меня допирает, что она меня заметила и посмотрела — вроде как глазами позвала. Дескать, идем со мной.

Пока я ломаю голову над тем, показалось ли мне, или дамочка меня оценивала, машина трогается. Она разворачивается и ползет вровень с тротуаром, в нескольких ярдах от меня. В заднее окошко машины вижу, как дамочка смотрит на меня и недвусмысленно улыбается. Потом машина останавливается.

Я не прочь обогатиться новыми впечатлениями. А что вы делали бы на моем месте? Я подхожу к машине и снимаю шляпу. Дамочка смотрит на меня из окошка. Говорю вам: она красивая как картинка. Одета подобающим образом и определенно умеет носить тряпки. Я в жизни перевидал кучу дамочек, но у этой есть все, что нужно.

— Лемми, ты никак собирался пройти мимо меня?

— Послушайте, леди, — улыбаюсь я. — По мне, так вы неотразимы. Но вы потеряете ко мне всякий интерес, когда я скажу, что вас не помню. А как я мог забыть такую, как вы?

Она улыбается. Зубки у нее маленькие и ровные, как жемчужинки.

— И ты послушай, Лемми, — говорит она. — Неужто ты не помнишь ночь в Нью-Йорке, когда ты перебрал дрянного поила и тебя пришлось везти домой? Ту самую, когда Шоллер устроил попойку в «Рице»?

Мне остается только присвистнуть.

— Так это была ты... Ну не забавно ли устроена жизнь?

Я вспоминаю эту дамочку. И сборище то вспоминаю. Переусердствовал я тогда. Выпивка была отвратительная, а отвратительная выпивка, скажу я вам, суший яд. И вот эта дамочка взялась отвезти меня домой. Во всяком случае, она так говорит. Должно быть, она, иначе откуда бы ей знать?

— И как мы продолжим знакомство? — спрашиваю я.

— Лемми, садись в машину. Хочу с тобой поговорить.

Говорю вам, я не против новых впечатлений и потому отзываюсь на ее просьбу. Мы едем по Хеймаркет, потом поворачиваем на Пэлл-Мэлл. Убеждаюсь, что дамочка меня хорошо знает. Она называет имена знакомых мне людей и места, где я бывал. От нее я узнаю, что еще одна знакомая мне особа — Лилла Шульц — вместе с ней приехала в Англию. Словом, нашу встречу надо отметить. К этому времени мы уже катим по Найтсбриджу. Там мы сворачиваем на какую-то улицу, потом на другую и останавливаемся перед богатым многоквартирным домом.

Мы выходим из машины и поднимаемся на лифте. У двери квартиры она поворачивается и смотрит на меня:

— Знаешь, Лемми, мне до чертиков приятно тебя видеть. Здорово, когда в этом городишке встречаешь старого друга.

В голове проносится множество разных мыслей. Я думаю о том, что сейчас мне не до флирта с дамочками. Я же сюда приехал из-за Миранды. Одновременно я говорю себе, что

Чейни П.

Ч 36 Этот человек опасен : романы / Питер Чейни ; пер. с англ. И. Иванова. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2025. — 608 с. — (Классика детектива. Большие книги).

ISBN 978-5-389-26594-3

Классика крутого детектива от прославленного английского писателя. Первые три романа о расследованиях агента ФБР Лемми Коушена.

ЭТОТ ЧЕЛОВЕК ОПАСЕН

Две соперничающие гангстерские шайки готовят похищение дочери американского миллионера. По их мнению, удобнее это сделать в Англии, куда взбалмошная и неразборчивая в знакомствах любительница острых ощущений отправилась «познавать жизнь». Казалось бы, все продумано до мелочей, но тут появляется агент ФБР Лемми Коушен, которого принимают за гангстера-одиночку, имеющего свой интерес.

ЯДОВИТЫЙ ПЛЮЩ

Министерству финансов США необходимо отправить своим английским коллегам золотые слитки на огромную сумму. Операция держится в строгом секрете, но, как часто бывает, происходит утечка информации. Двое дерзких гангстеров придумывают способ перехватить драгоценный груз, а Лемми Коушену в этот раз придется выдать себя за провинциального бизнесмена, впервые приехавшего в Нью-Йорк поразвлечься.

ДАМОЧКАМ НАПЛЕВАТЬ

Это смотря каким дамочкам. Полетте Бенито действительно плевать на все, кроме денег и собственного благополучия. А вот Генриетте Эйм грозит электрический стул за преступление, которого она не совершала. Более того, эта история вообще бы не всплыла, не приди Генриетта в банк калифорнийского городка, чтобы обналечить именную облигацию, неожиданно оказавшуюся фальшивой. Как такое могло случиться? Получая облигации от мужа, Генриетта была уверена в их подлинности. Тот же вопрос задает себе и Лемми Коушен, которому ФБР поручило расследовать это дело.

Романы, вошедшие в этот сборник, публикуются в новых переводах.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ПИТЕР ЧЕЙНИ

ЭТОТ ЧЕЛОВЕК ОПАСЕН

Ответственный редактор Геннадий Корчагин
Редакторы Алла Косакова, Анна Сологуб
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Мария Антипова
Корректоры Светлана Федорова, Анна Быстрова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 25.04.2025.
Формат издания 60 × 88 1/16. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 37,24. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» – обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	Өндіруші: «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ – АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге, 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

V-LTD-35585-01-R